

КОНТАКТЫ

Никто не моральный апостол

В Берлине прошли «Потсдамские встречи» — регулярный диалог между политиками, бизнесменами, экспертами Германии и России. Никогда раньше, утверждает корреспондент **«Д» Павел Апрелев**, дискуссии на этих встречах не проходили с такой откровенностью и таким антиамериканским акцентом.

Как раз в канун «Потсдамских встреч» фонд «Общественное мнение» (ФОМ) опубликовал очередные исследования об отношении россиян к миру. Для Германии, к которой Россия так расположилась во времена раннего Путина, теперь многое в этих исследованиях поменялось. Количество считающих, что именно с этой страной у России наихудшие, недружественные отношения, выросло даже по сравнению с 2014 годом вдвое, а тех, кто полагает, будто это близкая и дружественная нам страна, наоборот, стало почти вдвое меньше. Впрочем, четверть опрошенных справедливо уверены, что для развития экономики России Германия важна как никто. На дискуссии в Берлине это называлось «лучший партнер для развития». Особенно если смотреть вперед: очевидно, что в будущем наша страна не будет так сильна, чтобы создать в мире самостоятельный полюс, но зато Россия может быть значительной частью полюса «Европа».

Общие трудности сближают. И то, что Германия теперь и сама может стать объектом санкций Америки, как антироссийских, так и антииранских, сделало разговор откровеннее. С немецкой стороны как никогда было много депутатов, политиков с высокими должностями сейчас и в недалеком прошлом. Вели встречу хорошо знакомый нам бывший посол Германии в Москве Эрнст-Йорг фон Штудниц и исполнительный директор Фонда имени Горчакова, бывший министр и постпред президента Леонид Драчевский.

Хотя главных критических позиций немцы не сдали (аннексия Крыма и нарушение международных договоренностей в связи с ней, участие в войне вместе с сепаратистами в Донбассе, ядерное оружие, развернутое в Калининградской области), в целом, кажется, в ФРГ как-то больше стали понимать Россию. И прежде всего это касается вопросов санкций и отношения к доминированию Соединенных Штатов. Появился и мо-

Берлин. Во время заседания

тив, высказанный вице-президентом группы «Шеффлер» Райнером Линднером: да, Запад и Россия все больше расходятся, но проблема еще и в том, что Запада в его недавнем понимании больше не существует.

Европе становится очевиднее, что в санкционной войне пострадавшими оказываются не политики, а граждане. Как недавно было подсчитано, 2450 руб. теряет ежемесячно каждая российская семья в результате санкций. Но еще больше потеряли в целом отношения между странами. В цитируемом исследовании ФОМа выяснилось, что, считай, каждый второй у нас видит угрозу войны с НАТО реальной.

«Потсдамские встречи» показали, что Германия, как и вся Европа, стоит на пороге очень серьезных переоценок. Чего стоят, например, утвер-

мы делаем попытки выйти из-под влияния американской администрации. Мы ищем европейский ответ, но это непросто».

То, что Германия теперь и сама может стать объектом санкций Америки, сделало разговор откровеннее

ждения государственного министра Михаэля Рота из МИД ФРГ: «Диалог сейчас нам необходим как никогда! Мир трагически изменяется. В нем уже нет черного и белого, нет однозначно плохого и хорошего... Сейчас

Ему чуть сдержаннее вторил статс-секретарь Минэкономики Кристиан Хирте: «Мы должны понимать, что вместе с нашими общими интересами США в первую очередь преследуют свои национальные инте-

ресы... Мы понимаем, что спираль санкций будет раскручиваться. В связи с этим остро стоит вопрос доверия (между Европой и США — ВЛ)».

Видимо, настоящее многими и в Германии, и в России ощущается столь неопределенным, что возникает сильное желание заглянуть в будущее. Может быть, в нем можно найти опору? Известный политолог Сергей Караганов в своей футуристической речи не особенно обрадовал коллег: в будущем мире, по его мнению, будут два блока — Большая Азия и Большая Америка. Общая политика Европы с Россией могла бы не позволить Китаю стать безоговорочным гегемоном Евразии. Кстати,

Караганов предсказывает Европе через два-три года новый вал беженцев из Центральной Африки. Возможно, предсказания с особым интересом слушала та часть зала «Потсдамских встреч», где сидели приглашенные впервые на них молодые, 20–25-летние, предприниматели и политологи двух стран.

В подтексте многих откровений, конечно, был вопрос: что делать дальше? И тут никто, как заметил кто-то из немцев, не «должен выступать моральным апостолом». Иначе диалог опять уйдет на рельсы формальной вежливости между нелюбо воспитанными немолодыми людьми.

ИНИЦИАТИВА

«Ссорьтесь дальше, а мы будем дружить!»

Конфронтация между Западом и Россией все больше начинает приобретать хронический характер, опасаются ученые **Лео Энзель** и **Руслан Гринберг**, соавторы общественной инициативы «Широкая коалиция разума».

В интервью корреспонденту **«Д» Фемиде Селимовой** они рассуждают о новом отчуждении и предлагают пути решения конфликта.

— Три с лишним года назад, когда вами создавалась инициатива **Breite Koalition der Vernunft («Широкая коалиция разума»)**, градус геополитической конфронтации между Россией и Западом был не таким высоким, как сейчас. Есть шанс предотвратить сползание к новой холодной войне?

РУСЛАН ГРИНБЕРГ: Когда-то Запад решил, что он выиграл холодную войну в целом. Но это неправда. Холодная война была прекращена Горбачевым и Рейганом, когда еще существовал Советский Союз, но мы проитрали холодную войну идеологически. Сейчас мы имеем ситуацию, когда, казалось бы, ценности, что в Европе, что в Америке, что в России, по крайней мере декларируемые, примерно одинаковые, если не считать споры про однополюс браки и эвтаназию. И тут мы видим, что на сцену вернулась геополитика в своем самом отвратительном виде — как игра с нулевой суммой.

ЛЕО ЭНЗЕЛЬ: На самом деле, похоже, что мы уже находимся в состоянии новой холодной войны, хотя и в совершенно иной и более опасной геополитической среде. Новая холодная война значительно более опасна, чем первая: она больше не ограничивается двумя основными действующими лицами. Косвенно в игре участвуют такие страны, как Саудовская Аравия, Израиль, Иран, Северная Корея и другие. Во-вторых, уже не существует четкого набора правил, которого придерживались США и Советский Союз даже в периоды крайней напряженности. В-третьих, последние соглашения о контроле над вооружениями и разоружении, заключенные в ходе холодной войны, либо отменены, либо размыты до неузнаваемости. В 2001 году, например, США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО. Америка также не ратифицировала, в отличие от России, Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Договор о ракетах средней и меньшей дальности, подписанный Горбачевым и Рейганом, который фактически защищал Европу от ядерной войны в течение последних 30 лет, в настоящее время находится под сильным огнем с обеих сторон. В-четвертых, у меня иногда создается впечатление, что молодое поколение политиков и журналистов не знает, что означает ядерная война. Есть достаточно причин сделать все, чтобы выбраться из этого фатального тупика! — **В чем вы видите главные причины и особенности нынешнего отчуждения между Россией и Западом?**

Лео Энзель

Р. Г.: Ответу словами последнего пресс-секретаря Михаила Горбачева Андрея Грачева: «Россия не выдержала испытание свободой, которую она получила из рук Горбачева, а Запад не выдержал испытание победой». Мы видим абсолютный и отвратительный триумфализм Запада, когда он вдруг остался один без соперника в лице СССР. Мы ведь тоже были хороши, говорили: учите нас, помогите нам, мы хотим, чтобы и у нас было 300 сортов сыра и 100 сортов колбасы. Россия, конечно, не хотела стать младшим партнером Запада, однако без всяких оговорок принимала рекомендации, которые он ей давал. Принимала глупо и безоговорочно. Парадоксально, эти советы были более рыночными, либеральными, чем реальная практика самих западных стран. Перефразируя куплет известной песни, скажу: мы так вам верили, товарищ Запад, как может быть, не верили себе. **Л. Э.:** Сегодня ясно: конец холодной войны не был реальным. После Варшавского договора НАТО должно было быть распущено. За последние четверть века Россия внесла ряд конструктивных предложений в отношении новой трансатлантической структуры безопасности — от Ванкувера до Владивостока, которую Запад даже не принял к сведению.

— Можно ли это отчуждение преодолеть? Если да, то от чего тогда европейцы и россияне должны прежде всего избавиться?

Р. Г.: Если грубо сказать, то одним нужно перестать хамить, а другим — перестать обижаться. Ситуация очень тяжелая, поскольку обе стороны пока лишь стараются ужалить друг друга. Мы получили милитаристское сознание, по крайней мере в России. Как показал недавний опрос одной из структур по изучению общественного мнения, у родителей спросили, кем бы они хотели, чтобы их дети стали. Половина опрошенных призналась, что хотели бы, чтобы их дети стали военными или работали в правоохранительных органах. Это поразительно, что они не хотят видеть своих детей ни инженерами, ни учеными, ни врачами... Опять «хочешь мира — готовься к войне»? Здесь было бы правильным, на мой взгляд, попытаться начать деэскалацию. Отказать себе в превеликом национализме и патриотизме! Я ничего плохого не вижу в патриотизме, но в примитивном разделении мира на хорошую сторону и плохую он легко превращается в шовинизм.

Л. Э.: Окончание первой холодной войны началось с совместного заявления Горбачева и Рейгана о том, что нельзя выиграть ядерную войну. Любой, кто хочет предотвратить «горячую» войну, должен также сделать все

«Россия не выдержала испытание свободой, которую она получила из рук Горбачева, а Запад не выдержал испытание победой»

возможное для того, чтобы снова выбраться из войны «холодной», которая всегда может превратиться в «горячую».

— **В своем манифесте «Стоп-призыв» вы апеллируете к людям, которые не хотят безучастно наблюдать за дальнейшим развитием эскалации, и просите, чтобы они независимо от партий, стран, старых и новых блоков объединились. На чем, на ваш взгляд, может базироваться такое объединение?**

Р. Г.: Пришло время для новой политики разрядки международной напряженности, как раньше говорили. Общественность, интеллигенция, ученые, причем как западные, так и российские, могли бы создать собственную конференцию, которая могла

Руслан Гринберг

бы оказать влияние на лиц, принимающих решения. Думаю, это могло бы обеспечить новый старт в отношениях между Россией и Западом. В первую очередь, убежден, нужно решить проблему Донбасса, так как без этого ничего не изменится в лучшую сторону. Донбасс должен получить максимальную автономию, а Украина должна получить обратно Донбасс, и здесь никакой альтернативы нет.

Л. Э.: В первую очередь на общей угрозе полного уничтожения. Но этого прозрения недостаточно, оно должно еще быть подкреплено эмоционально. Поэтому мы призываем всех людей, преодолевая границы, устанавливать дружеские контакты с такими же людьми на самых разных уровнях, будь то партнерство между городами, молодежный обмен, бизнес, межконфессиональный диалог или спорт. Если люди подружались, они больше не будут стрелять друг в друга. Мир слишком важен, чтобы отдавать его политикам и военным. Наше несогласие с политикой конфронтации в лозунге: «Вы ссорьтесь дальше, а мы будем дружить!»

— **Каких качеств и умений не хватает современному поколению политиков?**

Р. Г.: Мне кажется, что современные политики несколько легкомысленно подходят к

разрешению проблем. Их предшественники, которые проводили политику в своих странах в 60–70-е годы XX века, знали, что такое война, видели или много слышали про все ее ужасы. У них у самих там родители погибали, старшие братья. Сегодняшнему поколению власть имущих как на Западе, так и в России происходящее скорее кажется чем-то виртуальным, далеким от реальности. Во многом, думаю, это связано с тем, что у них нет того опыта, который был у политиков в прошлом столетии.

Л. Э.: В первой холодной войне ее участники поняли, что мир — серьезная вещь. Это знание сегодня столь же важно.

— **Где Россия и Запад могли бы найти точки соприкосновения для того, чтобы возобновить диалог?**

Р. Г.: Мне кажется, вернуться к старой идее Горбачева об общеевропейском доме. В этом веке будут править китайцы и американцы, если быть точнее, уходящие американцы и приходящие китайцы. И чтобы иметь хоть какой-то шанс на равноправие с ними, Европа и Россия поодиночке не в состоянии справиться, они должны как-то сплотиться. Что касается предпосылок для возобновления диалога, то с учетом раскола позиции Запада относительно иранской ядерной программы и после демонстративного выхода США из соответствующего совместного соглашения, достигнутого шестью странами, в том числе Россией, последняя оказалась на одной стороне с Европой. Как говорится, нет хуже без добра. Появляется пусть и призрачный, но все-таки шанс на возобновление диалога с Европой, а с ним и перспективы ослабления санкций. Однако их полной отмены не стоит ожидать, пока не будет решена проблема Донбасса.

Л. Э.: Запад и Россия могли бы сосредоточиться на таких общих интересах, как предотвращение распространения ядерного оружия в других регионах мира (например, на Корейском полуострове и на Ближнем Востоке), борьба с исламистским терроризмом, защита от угрозы климатической катастрофы. Запад должен был признать, что все страны в мире готовы принять «постмодернистскую парадигму» с соответствующим отношением к гендерным вопросам, с мультикультурализмом, политикоректностью и веганством. А России же следовало бы быть толерантнее к меньшинствам. И тогда, даже если мы не будем во всем совпадать, мы все же приблизимся к уровню нормальных межкультурных различий.